

## КОНСУЛЬСТВО ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ЛЬВОВЕ И УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ (1902–1914)

Д. А. Коновалов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,  
г. Минск, Республика Беларусь, d.k.official.mail.box@gmail.com*

В статье исследуется взаимодействие официального представительства Германской империи во Львове с украинским национальным движением Австро-Венгерской империи. Автором, на основе архивных документов, показаны сферы общественно-политической жизни Галиции, в которых пересекались интересы официального Берлина и австрийских украинцев.

**Ключевые слова:** международные отношения; история дипломатии; украинское национальное движение; Галиция; Германская империя.

## THE CONSULATE OF THE GERMAN EMPIRE IN LVIV AND THE UKRAINIAN NATIONAL MOVEMENT (1902–1914)

D. A. Konovalov

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,  
Republic of Belarus, d.k.official.mail.box@gmail.com*

The article investigates the interaction of the official representation of the German Empire in Lviv with the Ukrainian national movement of the Austro-Hungarian Empire. The author, based on archival documents, shows the main spheres of social and political life in Galicia, in which the interests of official Berlin and Austrian Ukrainians intersected.

**Keywords:** international relations; diplomatic history; Ukrainian national movement; Galicia; German Empire.

Дипломатические миссии играют одну из ключевых ролей в организации международных отношений, представляя интересы одной страны на территории другой. В начале XX в. дипломатические связи между Германской и Австро-Венгерской империями были особенно важны, учитывая политическую и военную напряженность в Европе. Консульство Германской империи в Королевстве Галиции и Ладомерии<sup>1</sup> в начале XX в. служило важным звеном в поддержании союзнических отношений между двумя империями, которые стремились укрепить свои позиции на международной арене.

В данной статье особое внимание уделяется анализу взаимодействия консульства Германской империи с украинским национальным движением

---

<sup>1</sup> Королевство Галиции и Ладомерии с Великим княжеством Краковским и княжествами Освенцима и Затора (нем. *Königreich Galizien und Lodomerien mit dem Großherzogtum Krakau und den Herzogtümern Auschwitz und Zator*) — коронная земля в составе Австро-Венгерской империи.

в Галиции. Исследование также включает рассмотрение исторического контекста, в котором функционировало консульство, и его влияния на развитие международных отношений в преддверии Первой мировой войны.

Дипломатическое представительство Германии в Королевстве Галиции и Ладомерии было открыто не позднее 1886 г. (наиболее ранние документы, отправленные из этого консульства в Берлин, датируются январём 1886 г.). Кроме основной задачи — представления своего государства за рубежом — консульство имело и дополнительную: сбор информации о польском национальном движении, центром которого являлась Галиция.

Повышенный интерес к полякам был связан с усилившейся в конце XIX в. в Германской империи политикой германизации земель бывшей Речи Посполитой. Германское правительство стремились ассимилировать польское население, навязывая немецкий язык и культуру, что вызывало сопротивление среди поляков, которые хотели сохранить свою национальную идентичность. Также в Германии проводилась политика, направленная на ограничение экономических возможностей поляков. Эти меры вызывали значительное недовольство среди польского населения и способствовали росту антигерманских настроений, что привело к усилению польского национального движения [1, с. 52–57].

Русины (украинцы, проживавшие в Австро-Венгрии), как отдельное сообщество, на рубеже XIX–XX вв. не представляли особого интереса для правительства Германской империи. Одно из первых упоминаний русинов (именно под таким названием украинцы Галиции фигурируют в большинстве германских документов до 1914 г.) в сообщениях германского консула в МИД произошло в конце мая 1902 г. в связи с очередным конфликтом польских и украинских студентов в университетах Галиции [2, л. 20–21]. К письму консул приложил справку о русинах и их борьбе с поляками за университет [2, л. 32–40] и брошюру одного из политических лидеров галицких украинцев Ю. Романчука под названием «Русины и их противники в Галиции» (*«Die Ruthenen und ihre Gegner in Galizien»*) [2, л. 46–86]. Однако заинтересованности данная информация у официальных кругов Германии в тот момент не вызвала.

Польско-украинские отношения в Галиции были сложными и отражали как культурные, так и политические противоречия. Галиция находилась под властью Габсбургов с 1772 г., когда произошёл первый раздел Речи Посполитой. В XIX в. здесь проживали как поляки, так и русины, что создавало основу для межэтнических взаимодействий и конфликтов. Немногочисленная польская шляхта владела значительными земельными участками, в то время как украинское крестьянство, из которого состояла большая часть населения Галиции, участвовало в экономической жизни

региона в основном в качестве наёмной рабочей силы и не имело возможности улучшить своё материальное положение. Это создавало социальное напряжение, особенно в условиях роста украинского национального самосознания. Во второй половине XIX в. украинское национальное движение начало активно развиваться, что вызывало беспокойство среди польских землевладельцев и политиков. Польские консерваторы стремились сохранить культурное, политическое и экономическое влияние в регионе. Это приводило к конфликтам с украинскими деятелями. Обе стороны пытались укрепить свои позиции через культурные и образовательные проекты. Польские и украинские организации создавали школы, библиотеки и культурные общества, что способствовало росту национального самосознания и усиливало межэтническую конкуренцию. К концу XIX в. польско-украинские отношения в Галиции оставались напряжёнными. Несмотря на попытки сотрудничества, социальные и политические противоречия продолжали углубляться [3, с. 114–116].

Вновь украинцы появляются на страницах германской дипломатической переписки в 1906 г. в связи с предстоящей реформой избирательного права в Австро-Венгерской империи. Теперь они представляются как одни из участников политической жизни Дунайской империи. В конце одного из писем консул приходит к выводу, что увеличение количества украинских депутатов в нижней палате Имперского совета ослабит влияние поляков на внутреннюю политику государства [4, л. 129–131].

В начале 1907 г. внимание германских дипломатов в Австро-Венгрии привлёк судебный процесс над студентами-украинцами Львовского университета, учинившими погром в учебном заведении из-за отказа предоставить им возможность обучения на украинском языке. Очевидная предвзятость руководства университета и администрации Галиции по отношению к данному делу заинтересовала германцев:

*«Как бы то ни было, но это дело, поднимающее огромный шум в прессе, неизбежно способствует неизмеримому углублению раскола между поляками и русинами и подчеркиванию в глазах широкой общественности национальной нетерпимости первых к столь же сильному племени. Поэтому этот инцидент может быть крайне неудобным для поляков, так как по логике вещей он должен заставить их быть более сдержанными в своих жалобах на собственное угнетение со стороны других»*<sup>2</sup> [5, л. 70–72].

Так писал посол Германской империи в Австро-Венгрии К. фон Ведель канцлеру Б. фон Бюлову.

Таким образом, проблемы польско-украинских отношений в Галиции оказались полезны как для правительства Германской империи, искавшего

---

<sup>2</sup>Здесь и далее перевод автора.

весомые аргументы для информационного противостояния с польским национальным движением, так и для украинцев, стремившихся привлечь к себе внимание европейской общественности. Теперь в ответ на публичные обвинения в адрес правительства Германской империи в угнетении поляков, в немецкоязычной прессе появлялись материалы, освещающие притеснения поляками украинцев в Галиции. Зачастую германские газеты просто перепечатывали уже опубликованный материал из украинских газет, издаваемых в Галиции («Украинский обзор» — *«Ukrainische Rundschau»*, «Дело» — «Діло» и др.). Однако встречаются и тексты, авторами которых являлись известные европейские деятели того времени. Например, в 1907 г. статью «Поляки как угнетатели» [6] написал норвежский писатель и лауреат Нобелевской премии Б. Бьёрнсон.

Первичным подбором материала, подходящего для публикации в периодических изданиях Германской империи, занимался непосредственно консул во Львове. Собранные данные, а также записка с комментариями к ним пересылались послу Германской империи в Вену, а оттуда в Берлин.

Ещё одной темой, в связи с которой украинцы попадали на страницы германской дипломатической переписки, являлась деятельность москвофилов, имевших пророссийские культурные и общественно-политические взгляды. Галиция в начале XX в. была буквально наводнена шпионами, в основном из Российской империи. Граница между агентами Охранного отделения и москвофилами была весьма размытой, поэтому любой, кто был замечен в связях с ними, автоматически попадал в ряды потенциальных российских шпионов. Возникла своеобразная шпиономания, когда все подозревали всех. В октябре 1908 г. консул Российской империи в Королевстве Галиции и Ладомерии К. П. Пустошкин был обвинён правительством Австро-Венгрии в сборе сведений о военных укреплениях Львова и объявлен персоной нон грата в этой стране [7, с. 227–233].

В 1909 г. воспользоваться всеобщей озабоченностью иностранными агентами попытались поляки, опубликовав в своей газете «Республика» (*«Rzeczpospolita»*) статью под заголовком «Прусский шпионаж и организация провокаций на польских землях», содержащую признания якобы бывшего агента германской полиции Б. Раковского. Кроме обвинений в организации антипольских провокаций в Познани сообщалось о систематической поддержке германскими государственными структурами украинских политических партий в Галиции, существовании «специального комитета при правительстве по русинским делам» и организации консулом во Львове германо-украинской шпионской сети. Однако скомпрометировать германского консула не удалось. Проведя собственное расследование, дипломат выяснил, что Б. Раковский являлся польским журналистом из Познани, никогда не сотрудничавшим с германской полицией [8, л. 94–100].

Тем не менее, несмотря на большое количество публикаций об украинском национальном движении на немецком языке, к началу Первой мировой войны знания официальных лиц Германской империи по этому вопросу выглядели следующим образом:

*«Перед мировой войной знали эти Немцы наш украинский народ из того, что он заходил к ним на работы полевые и там работал хорошо, — ибо они были им довольны и год от года обновляли сезонные контракты. Они читали в своей прессе сообщения с совещаний в галицком сейме и австрийском парламенте, и отсюда знали, что мы сетуем на австрийское правительство и ведем продолжительную борьбу с Поляками, чтобы освободиться от польского главенства, однако уже этого последнего они не могли хорошо понять: как могут поляки над нами властвовать, когда мы живём в государстве австрийском, а не польском. Поэтому в конференциях со мной желали они понять душу Украинца, познать его мировоззрение политическое: на восток или на запад; настроение нации против Австрии; отношение нашего народа на большой Украине к царской России, — да наши пожелания и надежды в мировой войне» [9, с. 29].*

Таким образом, до начала Первой мировой войны украинское национальное движение в Галиции интересовало государственные органы Германской империи только в рамках польско-украинских отношений, а также в связи с российским шпионажем против Австро-Венгерской империи и деятельностью москвофилов. Основным источником информации по данным вопросам являлось германское консульство в Галиции.

### Библиографические ссылки

1. Польша в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. 952 с.
2. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (PAAA). RZ 201/8959.
3. Пичета В. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 136 с.
4. PAAA. RZ 201/8962.
5. PAAA. PZ 201/8964.
6. Björnson B. Die Polen als Unterdrücker // Ukrainische Rundschau. 1907. № 4. S. 89–96.
7. Bachmann K. „Ein Herd der Feindschaft gegen Rußland“. Galizien als Krisenherd in den Beziehungen der Donaumonarchie mit Rußland (1907–1914). Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 2001. 292 s.
8. PAAA. RZ 201/8968.
9. Левицький К. А. Історія визвольних змагань галицьких українців: з часу Світової війни 1914–1918. Львів: Друкарня ОО. Василян у Жовкві, 1928. 499 с.